

На этот раз вечеринка была неожиданно грандиозной, и местом проведения был выбран отель Huarong. Неизвестно, кто устроил такую шумиху. Весь первый этаж отеля Huarong был занят. Цяньли стоял у дверей отеля, смотрел на блестящую вывеску снаружи и вдруг почувствовал, что все это кажется ему чересчур шумным.....

“Диди!..”

Машина позади него издала два громких гудка, Цяньли, повернув голову, увидел, что стекло на водительском сиденье медленно опускается, открывая лицо мужчины в солнцезащитных очках. Это был Сун Чжаолин. Он встретился взглядом с Цяньли и тут же приложил два пальца ко лбу: “Всегда готов, дай мне знать, как только возникнут проблемы!”

“...” Альфа по-прежнему следил за ним.

Цяньли мрачно взглянул на него, затем повернул голову и направился к дверям отеля.

Чжан Цин заметила его, как только Цяньли вошел в дверь, и быстро подошла к нему: “Цяньли, ты здесь”.

Чжан Цин сегодня выглядела гораздо лучше, чем в день свидания вслепую. На ней было великолепное красное вечернее платье, а серебряный узор в виде рыбьего хвоста выгодно подчеркивали ее изящную фигуру. Цяньли подумал, что ее лицо сегодня выглядит намного лучше, чем в день свидания вслепую, наверное, она накрасилась.

Он не мог сказать, преобразилась ли она специально для него.

По сравнению с ней, Цяньли оделся гораздо более непринужденно. Он был в костюме в день свидания вслепую, чтобы поддержать Учителя. Тот не будет присутствовать на сегодняшней вечеринке, поэтому он вернулся к повседневной одежде, которую обычно носил.

Цяньли кивнул Чжан Цин: “Мисс Чжан.”

“Ты можешь просто называть меня по имени, не стоит обращаться так официально.”

Чжан Цин взглянула на часы на своей руке и сказала с улыбкой: “До начала еще пятнадцать минут. Твои привычки действительно устоялись.”

Цяньли на мгновение опешил и сказал: “Да, я привык.”

Пятнадцать минут? Он просто привык приходить пораньше, если договаривался о встрече, но не обращал внимания насколько.

Видя, что Цяньли больше ничего не говорит, Чжан Цин сделала ему приглашающий жест: "Подойди сюда, позволь мне представить тебя нескольким друзьям".

Цяньли на мгновение заколебался, затем сказал: "Хорошо."

Присмотревшись к гостям на этой вечеринке, Цяньли понял, что он был единственным из присутствующих, кто, казалось, был одет небрежно. Остальные в основном пришли в вечерних платьях или костюмах. Атмосфера всей вечеринки была элегантной и роскошной. Это полностью отличалось от впечатления о Бетах в сознании каждого.

"Сегодняшнюю вечеринку организовал богатый бизнесмен, который только что вернулся. Он Бета. Он привык летать между планетами, ведя бизнес, и неплохо справлялся с работой. Недавно он вернулся в родной город."

Цяньли кивнул: "Почему он захотел устроить Бета-вечеринку?"

Чжан Цин поджала уголки губ и слегка опустила голову: "Я не совсем понимаю, может быть, потому, что глаза общества слишком сосредоточены на Альфах и Омегах."

Цяньли на мгновение опешил, но сразу понял, что сказала Чжан Цин.

Врожденные данные Альфы лучше, чем у Беты во всех аспектах. Среди его одноклассников первым на экзамене всегда были Альфы. В армии большинство генералов, которые могут добиться выдающихся достижений, - Альфы ... Этим людям суждено быть гордыми сынами Неба. Омега с самого рождения защищает общественное внимание и государство из-за их особых физиологических особенностей. Каждая страна в этой звездной системе приняла специальные законы направленные на защиту Омег и их социальное обеспечение ... Это позволяет легко создать у людей иллюзию, что, Беты получают наименьшее внимание.

Но это всего лишь точка зрения. В мире также существует множество Бет, достигших наивысших достижений в своей области. Будь то научно-исследовательское направление или академическое, многие ведущие фигуры являются бетами.

По сей день социальное внимание к бетам на самом деле уже не на низком уровне.

"Цяньли, иди сюда скорее."

Цяньли пришел в себя, кивнул и последовал за Чжан Цин.

Люди, представленные ею, оказались очень влиятельными людьми, как мужчины, так и женщины, бизнесмены в деловом мире и передовые ученые ... Был также один государственный чиновник.

Сначала Цяньли был не очень популярен, вероятно, потому, что оделся слишком небрежно, и стоял рядом с Чжан Цин. Поэтому поначалу мало кто воспринимал его всерьез.

С Цяньли обошлись холодно, но он ничего не почувствовал по этому поводу, хотя лицо Чжан Цин стало немного смущенным. Она внезапно притянула Цяньли к себе и сказала: "Вы еще не знаете, это мастер Цяньли. Он самый молодой начальник станции наблюдения за фоном феромонов."

Цяньли слегка нахмурился - это просто его профессия, и он не думает, что нужно указывать на нее так конкретно.

Но после того, как стало известно, кто такой Цяньли, несколько человек, которые холодно относились к нему, внезапно пришли в восторг и подняли свои бокалы с вином, чтобы выпить с ним. Цяньли отказался.

"Извините, мне завтра на работу, и я не могу пить."

Несколько человек казались немного смущенными, один из них был прямолинеен и бесцеремонно сказал: "Начальник станции Цяньли имеет благородный статус, и он, кажется, презирает пить с нами."

Цяньли непонимающе посмотрел на мужчину: "У меня нет аристократических родственников. Откуда благородный статус?"

Этот человек потерял дар речи - все присутствующие знали, что благородный статус, о котором он сказал, относится к организации наблюдения за феромонами. Публика считает, что эта организация имеет много привилегий и связана с влиятельными людьми, поэтому эта работа *благородна", но Цяньли рассматривал это слово в прямом контексте. Что касается выпивки, он вообще не мог понять, почему возник вопрос о презрении.

После того, как несколько человек поприветствовали его, Цяньли опять замолчал. Он не был разговорчивым человеком, и ему нечего было сказать незнакомым людям, не говоря уже о том, что ... Их отношение не казалось гармоничным.

Атмосфера этого круга заставляла Цяньли чувствовать себя не в своей тарелке. Говорили, что это будет вечеринка знакомств, но на самом деле это было похоже на общение в официальных кругах. Они сменили свою оболочку, но говорили все именно так. Им важен официальный статус, чем сам человек. Цяньли наконец обнаружил разницу между собой и Чжан Цин. По сравнению с ним, Чжан Цин, казалось, очень нравились подобные мероприятия. Она была, как рыба в воде среди всех этих людей и вела себя великодушно и порядочно.

Похоже, что даже система контроля брака не может четко определить невысказанные симпатии и антипатии людей.

Никто не будет специально писать “Мне нравится общаться с людьми с высоким статусом” или “Мне не нравится...” в общей информации.

Подумав об этом, Цяньли невольно покачал головой и уже собирался покинуть этот круг, как в этот момент его внезапно остановил мужчина.

“Мистер Цяньли.”

Цяньли поколебался и повернул голову. Оказалось, что это только что представленный ему человек. Цяньли вспомнил, что Чжан Цин говорила, что он недавно появившееся светило научного сообщества. Он только что опубликовал влиятельную статью в международном журнале.

У Цяньли все еще оставалось хорошее впечатление об ученых, поэтому он встал и спросил: “Да, мистер Цянь Чун? Могу я спросить, в чем дело?”

На лице Цянь Чуна появилось удивленное выражение: “Я действительно польщен тем, что вы запомнили мое имя.”

Цяньли поднял брови: “Мне не восемьдесят лет. Нас только что представили.”

Цянь Чун улыбнулся и кивнул: “Это правда. Вы не хотите выпить со мной?”

Как только Цяньли захотел отказаться, Цянь Чун снова сказал: “Цяньли, не будьте строги, это всего лишь бокал игристого вина. Выпив, вы не совершите ошибок. После того, как я только что узнал, что вы инспектор, я очень хотел познакомиться с вами поближе. Я восхищаюсь людьми на передовой, особенно инспекторами. Вы сильно рискуете. Итак ... как насчет того, что начальник станции Цяньли оказал мне такую честь?”

Цяньли вздохнул про себя и взял бокал золотистого игристого вина из его руки: “Так совпало, что я также очень восхищаюсь научными исследователями.”

Увидев, что Цяньли пьет вино, Цянь Чун немного расслабился: “Мисс Чжан сказала, что Цяньли - очень ответственный руководитель. Сегодня, мне посчастливилось познакомиться с вами, это судьба.”

Цяньли равнодушно сказал: “Просто, я трудоголик, ничего более.”

“Ха-ха” Начальник станции Цяньли действительно интересный человек. Более половины людей здесь - трудоголики.”

Он посмотрел на Цяньли и сказал: “Насколько я знаю, некоторые трудоголики просто

получают удовольствие от работы, в то время как другие надеются перейти на следующий уровень в своей сфере. А, как вы?”

Цяньли легонько встряхнул бокал и сказал после продолжительного молчания: “Ни один из них.”

Его не слишком волнует удовольствие от работы? Это кажется очень низким ... Иногда он даже чувствовал, что такие люди раздражают. Для него работа - это просто работа, и Цяньли надеялся только на то, что благодаря их усилиям это общество сможет нормально функционировать.

Он поднял голову и выпил вино, которое держал в руке, затем поставил кубок на ближайший столик: “Мистер Цянь, приятно познакомиться с вами, но мне пора.”

“Эй, начальник станции Цяньли...”

Цяньли больше не останавливался. Он чувствовал, что в следующий раз, когда Учитель попросит его посетить подобное мероприятие, у него будет достаточно причин отказать ему.

Но Цяньли не смог выйти из дверей отеля Huarong. После того, как он вышел из вестибюля, у него внезапно закружилась голова, и он чуть не упал на пол.

Он поднял голову только для того, чтобы почувствовать, что окружающая сцена внезапно сильно исказилась. Первоначально это была плоская плитка пола, но она как будто свернулась, и превратилась в сферическую поверхность, он был готов упасть, сделав шаг.

Цяньли сразу заметил, что что-то не так, странное головокружение лишило его ощущений. Цяньли подсознательно схватился за шею и хотел позвать “А Чжао”, но его рот онемел.

Перед тем, как отпустить Цяньли, Сун Чжаолин заставил его надеть жучок, и прикрепил его к воротнику, микрофон был в ухе. При желании, они могли общаться с Сун Чжаолинем напрямую. Сначала Цяньли не соглашался, сказав, что у них есть мобильные телефоны, но Сон Чжаолин сказал, что пойдет с ним, если он не наденет жучок, так что Цяньли пришлось сотрудничать.

Почему так много проблем с этим фальшивым бойфрендом? Очевидно, он просто шел на обычную вечеринку. Обязательно ли вот так предохраняться?

Оказывается, что обязательно.

Сейчас ему было очень плохо, и это чувство, кажется, очень похоже на то, когда у него была течка.

Дело не в том, что у Цяньли раньше не было течки. Он уже взрослый. Он испытывал это дважды ... Один раз, когда только дифференцировался и, ещё раз несколько лет назад. Потом он был стабилен.

Период течки у беты больше похож на лихорадку. Обычно, это жар и слабость по всему телу. Нужно найти тихое место и лучше все это время проспять ... Потом все кончено.

Период течки Беты нелегко рассчитать, и он не цикличен, как у Омеги. У некоторых Бет не бывает течки в течение всей жизни. Поэтому большинству людей кажется, что у Бет вообще нет течки.

Может быть, у него начался очередной период? Но... почему онемел рот?

Сун Чжаолинъ почти заснул, и он не слышал, как Цяньли зовет его. На самом деле, сначала он не думал, что что-нибудь может случиться с Цяньли. Он просто хотел знать, что тот делает. Позже он обнаружил, что разговор между Цяньли и другими доносился еле слышно, и был скуден. Сун Чжаолинъ лег на руль и просто прикрыл глаза... Вдруг, он услышал голос в микрофоне.

Он возбужденно открыл глаза и внимательно прислушался. В микрофоне слышалось учащенное дыхание. Он поспешно спросил: "Цяньли? Это ты?"

Цяньли тяжело дышал и кивнул, но то, что он сказал, было нечленораздельным: "... иди сюда."

Сун Чжаолинъ резко выпрямился: "Я бегу, где ты?"

Цяньли откинулся назад и крепко ухватился за жучок на воротнике: "Два..."

В этот момент Сун Чжаоли вышел из машины и с силой хлопнул дверью: "Второй этаж? Второй зал?"

"Хм... Два, хм..." Его язык был парализован, и он не мог говорить.

"Верь! Дождись меня!"

Сун Чжаолинъ больше не слышал ни слова после этого. Было слышно только учащенное дыхание Цяньли по рации. Его больше ничего не волновало. Он побежал в отель "Хуаронг"!